

А. А. Игнатьев

МИФ О ВЕТАЛЕ И БХАЙРАВЕ В КАЛИКА-ПУРАНЕ

Калика-пурана (в дальнейшем — КП) занимает важнейшее место в обширной пуранической литературе. Хотя она и относится к упапуранам, само это слово никогда не употребляется в ее названии. Слово «упапурана» (что значит «под-пурана», «младшая пурана») не должно побуждать нас думать, что это какие-то второстепенные и незначительные тексты. Как справедливо замечает Р.К. Хазра, некоторые из упапуран, будучи по времени составления древнее, чем так называемые махапураны, служат важнейшим источником информации не только о религиозной жизни индийцев, начиная с догуптского периода, но и о литературе, истории и географии [The Kālikāpurāṇa 1991: 10]. КП была составлена с целью популяризации шактистского культа и прежде всего культа богини Камакхьи. Она считается весьма авторитетным текстом, посвященным этой теме, и из нее обильно черпают информацию авторы сборников смрити — нибандхакары — начиная с XIII в. Эти составители всегда опирались на текст пураны, когда они нуждались в авторитете касательно темы совершения повседневных обрядов и прежде всего обрядов поклонения богине. Из большого количества цитат из КП, которые делают нибандхакары, видно, что она пользовалась широким распространением и популярностью. «Зловещую» репутацию КП получила за содержащиеся в ней предписания касательно человеческих жертвоприношений [Kinsley 1987: 145, 147; Worship of the Goddess 1972: 2]. Пурана содержит более восьми тысяч шлок, разделяемых на 90 (в других изданиях 91, 93 и 98) глав. Ученые называют различные даты составления КП — от X до XIV в., профессор Б.Н. Шастри считает временем создания КП середину IX в. [The Kālikāpurāṇa 1991: 58, 67]. Местом ее создания все исследователи единодушно называют Камарупу — важный центр

шактистского культа на территории индийского штата Ассам [Ibid.: 55].

Центральными персонажами 46–76 глав пураны выступают два брата — Ветала и Бхайрава. Подчеркнем, что здесь «Ветала» — это именно имя собственное. Завязкой к повествованию о Ветале и Бхайраве выступает общеизвестный миф о рождении Сканды. Для зачатия сына Шивы и Парвати предаются любви, и их «великим соитием» встревожен весь мир. Тогда боги во главе с Брахмой отправляются к Шиве и просят его прекратить соитие (46.29–41, 45–47, 52). На это он отвечает, что из-за прекращения соития Парвати станет бездетной (46.53), однако при этом уступает их просьбам и изливает свое семя в огонь (46.61). Огонь же переносит семя в утробу Ганги (46.82). От этого семени Ганга рождает двух близнецов: Сканду и Вишакху (46.83–84), которые становятся единым целым (46.86). Богиня оставляет новорожденного посредине зарослей тростника (46.86), откуда его забирает Бахула (одна из Криттик, олицетворений созвездия Плеяды) (46.88). Позже Бахула передает ребенка Шиве и Парвати (46.89). Сканда вырастает и, став предводителем воинства богов, умерщвляет асуру Тараку (46.90–91). Версия мифа о Сканде, излагаемая в КП, в общих чертах совпадает с тем, о чем говорится в других пуранах и эпосе, за исключением того, что в прочих версиях Сканду воспитывают шесть Криттик (Махабхарата IX.43–46; Рамаьяна I.36–37; Матсья-пурана 146, 158; Шива-пурана II.4. 1–2) или же семь Матерей (Махабхарата III.215–217), тогда как в КП эту роль исполняет только одна Бахула. Но при этом здесь же появляется один очень важный и оригинальный момент: Шива оказывается отцом не только Сканды-Вишакхи, но и еще двух существ божественной природы, выступающих в роли своего рода их миноритарных дублеров.

Сказано, что две очень мелкие частицы семени Шивы падают на склон горы, и из этих частиц появляются на свет еще два близнеца: Бхрингин и Махакала (46.62–64), воплощениями которых оказываются Ветала и Бхайрава. Следующая, 47-я, глава начинается с того, что подросшие Бхрингин и Махакала, считающиеся сыновьями Шивы, ссорятся с Парвати из-за того, что бесстыдно смотрят на нее (47. 4–11). Тогда Парвати налагает на них прокля-

тие, согласно которому они рождаются людьми с мордами обезьян (47.14–15). В чем причина такой непривлекательной внешности?

Во-первых, она зачастую связывается с монголоидным обликом аборигенов Ассама, на территории которого, как уже указывалось, и была создана КП. Во-вторых, истоки этого следует видеть в представлениях о неестественности близнецного рождения, которое у большинства народов мира считалось уродливым (а сами близнецы — страшными и опасными). Наиболее ранний пласт близнецных представлений прослеживается в зооморфных близнецных мифах, предполагающих участие в близнецном рождении животных или родство между животными и близнецами. У нивхов (на Сахалине и в Приамурье) мать близнецов хоронили в медвежьей клетке, а о самих близнецах говорили как о «зверях». Ср. также обряд убийства близнецов после их рождения, который был распространен у многих народов. Их обычно относят (в горшках, как в древнехеттском близнецном мифе, или в кувшинах) в воду, болото или в лес (где они, по поверьям, блуждают и после смерти), отправляют на съедение животным, как бы возвращая той нечеловеческой (часто водной) среде, с которой связывают их рождение. Отметим также, что других известных близнецов в индийской мифологии, Ашвинов, представляли в виде двух птиц или птиц-коней, имя их выводится из «ашва» — конь [Мифы 1992, 1: 175].

Бхрингин и Махакала произносят ответное проклятие, по которому Шива рождается на земле мужчиной, а Парвати — женщиной, и от этой четы уже появятся на свет сами Бхрингин и Махакала (47.21–23). Воплощение небожителя на земле вследствие проклятия — распространенный мотив в индуистской мифологии. Вспомним хотя бы Вишну, обреченного совершать нисхождение на землю вследствие проклятия Бхригу. Присутствует этот мотив и в шактистских мифах. Так, в известном произведении бенгальской литературы «Песнь о благодарении Чанди» («Чонди-монгол») сын бога Индры Ниламбара, проклятый Шивой, рождается на земле охотником Калокету, чтобы распространить культ Чанди [Мукундорам 1980: 16].

В дальнейшем Шива рождается как сын царя Паушьи Чандрашекхара (47.52–62), а Парвати — как дочь царя Какутстхи по

имени Таравати (48.2–15). На сваямваре Таравати избирает Чандрашекхару в мужья (48.63–64). Новобрачные отправляются в стольный град Чандашекхары (48.77). Однажды Таравати вместе с подругами идет к реке, чтобы совершить омовение (49.1–2). Тут ее встречает мудрец Капота и просит о любовном соединении, угрожая в случае отказа наложить проклятие (49.3–23). Тогда Таравати посылает вместо себя к Капоте свою сводную сестру Читрангаду, повелев ей надеть свои одежды и украшения (49.24–39). Капота не замечает обмана и счастливо наслаждается любовью с Читрангадой, при этом у Читрангады тотчас же рождаются двое сыновей-близнецов (49.44–54). Однако по прошествии времени обман раскрывается (50.9–11). Тогда Капота налагает на обманувшую его красавицу проклятие, предрекая, что ею силой овладеет безобразный капалин, от которого у нее родятся двое сыновей с мордами обезьян (50.17–20). Царица рассказывает обо всем супругу, и тот успокаивает ее и предпринимает меры для ее охраны (50.32–43). Однажды бог Шива вместе с Парвати путешествует по небу и видит Таравати на крыше дворца (50.49–50). Тогда Парвати входит в тело Таравати, а Шива обращается в капалина и овладевает ею (50.53–58). Тотчас же у царицы рождаются двое сыновей с мордами обезьян (50.59). После этого богиня выходит из тела Таравати и та, придя в себя, потрясена (50.60–65). Шива объясняет ей смысл произошедших событий и исчезает (50.66–70), однако слова бога не могут успокоить женщину. Здесь мы можем наблюдать такую сюжетную параллель: у Читрангады мгновенно рождаются в результате прелюбодейной связи два сына-близнеца от Капоты, а у Таравати также в результате прелюбодействия — от Шивы.

Пришедший вскоре на «место происшествия» царь Чандрашекхара озадачен (50.74–87). Но тут странствующая по небу богиня Сарасвати подтверждает, что Шива соединился с его супругой, и наказывает ему воспитать обоих мальчиков (50.88–90). А затем во дворец Чандрашекхары является мудрец Нарада, который раскрывает царю и царице сокровенную подоплеку произошедшего и дает возможность узнать, что они на самом деле являются воплощениями Шивы и Парвати (50.102–143), а мальчики, родившиеся у царицы, это также воплощенные части божествен-

ных существ (50.143). Нарада дает им имена Ветала и Бхайрава (50.147), и царь воспитывает их вместе со своими родными сыновьями (50.155–156). Но когда они вступают в пору возмужания, Чандрашекхара начинает помыкать ими, опасаясь, что они станут угрозой для его собственных сыновей (51.4–9) и даже лишает их наследства (51.13, 47). Тогда Ветала и Бхайрава удаляются в добровольное изгнание с целью стать подвижниками (51.14). Однажды они встречают мудреца Капоту (51.36–37), который раскрывает им тайну их происхождения, рассказав, что подлинным их отцом является Шива (51.45–46, 49–52), и советует им найти прибежище у своего божественного родителя (51.47–48). Мудрец восхваляет святость города Варанаси (51.61–71), но при этом говорит, что в этом городе можно почитать только Шиву, Парвати же его избегает (51.68), а поэтому им лучше отправиться в Камарупу (Ассам). Это противоречит утверждению, содержащемуся в другой известной шактистской пуране — Девибхагавата, где сама Дурга обещает, что постоянно будет пребывать в Варанаси (III.24.11) [Девибхагавата-пурана 2006: 173] (а в Маханирванатантре богиня именуется царицей Каши и подательницей благодати повелителю Каши (VII. 28) [Маханирвана-тантра 2003: 304–305]. Преимущество Камарупы, согласно КП, заключается также в том, что если в Варанаси надо долго вершить подвижничество ради обретения его плодов, то в Камарупе можно достичь всего и сразу. Капота описывает братьям эту священную страну (51.71–83).

Внемля совету мудреца, Ветала и Бхайрава идут в Камарупу (51.93) и являются к мудрецу Васиштхе, обитающему на горе Сандхьячала (51.106–110). Васиштха дает им наставления, в соответствии с которыми они должны будут почитать Шиву (51.119–158). Следуя этим наставлениям, братья в течение одной тысячи лет поклоняются Великому богу (51.167–174), и наконец он сам является к ним (51.176). Тогда они возносят хвалу своему божественному родителю (51.179–198), и он в награду обещает преподнести желанный для них дар (51.200–201). Ветала и Бхайрава просят о том, чтобы они могли заниматься служением Шиве (51.202–206). В благодарность Шива наделяет их божественной природой (51.207–211) и советует далее поклоняться его супруге

Парвати (51.212–214). Далее идут уже главы 52–75, целиком посвященные обрядам поклонения различным проявлениям богини, которые и составляют ритуальную часть КП.

Само изложение, однако, не образует внутреннего единства и выглядит как собрание культов и практик, существовавших во время создания последней редакции КП. Это собрание можно разделить на три категории. Первая категория соответствует общему типу ритуальной практики, распространенному на большей части территории Индии не только среди шактов, но и среди вайшнавов и шайвов. Эта ритуальная практика приспособливается для потребностей культа богинь Камарупы. Ко второй категории относятся более специфические ритуалы, среди которых центральное место занимают оргиастические обряды и которые долгое время оставались вне сферы брахманической культуры. Третья категория включает в себя описание знаменитых празднеств в честь Дурги [Worship of the Goddess 1972: 6].

Ветала и Бхайрава следуют наставлениям и поклоняются Камакхье, Трипуре и прочим проявлениям богини на протяжении трех лет (76.85). Тогда богиня является к ним и дает испить своего молока, благодаря чему они вновь обретают свой статус привратников Шивы и предводителей ганов (76.115). В дальнейшем пути обоих братьев расходятся. Бхайрава становится основателем династии царей, правившей в Варанаси (76.17–34), а Ветала вступает в любовную связь с божественной королевой Камадхену и таким образом становится прародителем всех коров (76.7–20).

Запутанностью сюжета сказания о Ветале и Бхайраве напоминает произведение Баны «Кадамбари», которое индийская традиция выделяет в качестве самого чтимого и образцового из всех санскритских романов [Бана 1995: 443]. Есть и еще один момент, сближающий это сказание с «Кадамбари». Как замечает П.А. Гринцер, сюжет произведения Баны может интерпретироваться как вариант лунного мифа. Так, главный герой Чандрапида оказывается воплощением бога луны Чандры, и появляется он на свет после того, как его отец Тапапида увидел вещий сон, в котором в уста царицы Виласавати входит лунный диск. Служанкой и подругой Чандрапиды в его земной жизни становится в облике Патралекхи небесная супруга Чандры Рохини. Также подруга Ка-

дамбари Махашвета принадлежит к роду гандхарвов, возникшему из лучей луны. Чандра уносит в лунный мир тело друга Чандрапиды Пундарики и делает его своим спутником в новых перевоплощениях [Бана 1995: 453]. Подобные следы лунного мифа мы находим и в сказании о Ветале и Бхайраве. Здесь Чандрашекхара (такое же «лунное» имя, как и Чандрапида) рождается с полумесяцем на лбу (47.58), и красота царевича сравнивается с красотой луны (47.62). Его же супруга Таравати носит «звездное» имя (*tāgā* на санскрите «звезда», такое же имя носит супруга Брихаспати, похищенная богом луны Сомой), а сама она подобна свету осенней луны (48.13). Ее отец устраивает сваямвару во время возрастания Луны (48.19). На сваямваре лицо Чандрапиды блистает словно луна (48.50) и т.д. Однако, в отличие от «Кадамбари», тексту КП не присуща вычурность стиля, перенасыщенность риторическими фигурами и обилие сложных слов.

Содержание сказания о Ветале и Бхайраве перекликается и с Махабхаратой. Эпизод, в котором Таравати посылает к Капоте свою сводную сестру Читрангаду, напоминает эпизод из Махабхараты, когда Амбалика направляет к Вьясе вместе себя свою служанку, в результате чего рождается Видура. Ветала и Бхайрава отправляются в паломничество в результате изгнания, как и Пандавы в Махабхарате, хотя Ветала и Бхайрава уходят добровольно, а изгнание Пандавов носит вынужденный характер.

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что миф о Ветале и Бхайраве служит следующим целям:

1) выступает как художественное вступление, в котором изложен обширный свод предписаний поклонения различным проявлениям богини;

2) должен подчеркнуть и возвеличить религиозное значение Камарупы (Ассама), которая объявляется землей более священной, нежели чем даже Варанаси;

3) обосновывает легитимность династии царей, правившей в Варанаси;

4) Ветала и Бхайрава изображаются в роли идеальных почитателей богини и таким образом становятся примером для подражания, так же как у вишнуитов Хануман выступает идеальным бхактом Рамы.

Библиография

- Бана*. Кадамбари / Пер. П.А. Гринцера. М., 1995.
- Девибхагавата-пурана. Избранное / Пер. А.А. Игнатъева. М., 2006.
- Маханирвана-тантра: Пер. с англ. М., 2003.
- Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1992.
- Мукундорам Чокроборти Кобиконкон*. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол] / Пер. И.А. Товстых. М., 1980.
- The Kālikāpurāṇa / Text, Introduction and Transl. into English by Prof. B.N. Shastri. Delhi, 1991.
- Kinsley D.* Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. Delhi, 1987.
- Worship of the Goddess according to the Kālikāpurāṇa / Transl. by R.K. Van Kooij. Leiden, 1972.